

росток проникал в тыл врага, где узнавал количество солдат и военной техники. Информацию доставлял советским войскам. И, вероятно, был бы героем СССР при жизни, а не посмертно, если бы его не предали. 12-летний Витя попал в плен. Его пытали, лишили зрения. Из последних сил юный партизан, уже приведенный на расстрел, попытался бежать. Но попытка не удалась. На месте, где, как говорит история, и был расстрелян пионер — герой, ему еще в советские времена установлен памятник. После войны ребята помогли взрослым восстанавливать народное хозяйство, ремонтировали школы, собирали металлолом, работали на колхозных полях, озеленяли дороги, сажали пионерские сады и парки.

Отрадно отметить тот факт, что и современные пионеры любят свою страну, чтят ее историю. Так в канун 60-летия Победы «Союз пионерских организаций — Федерация детских организаций» (СПО — ФДО) объявил о проведении фестивально — конкурсной программы «Нам завещаны память и слава», в рамках которой запланированы и акция «Дети — ветеранам», и конкурс «Подарок ветерану», конкурс детского художественно — прикладного творчества «С чего начинается Родина», и детский фотоконкурс «Праздник Победы глазами детей», и конкурс видеофильмов «Этот день Победы порохом пропах...» и т.д.

А.В. Апанасенок¹

Курские старообрядческие общины и оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны

Проблема взаимоотношений власти и религиозных конфессий относится к числу вечно «больных» тем исторической науки. Во все эпохи власть стремилась поставить духовную жизнь общества под контроль, заставить религиозную веру людей служить собственным интересам. От того, насколько удачной оказывалась политика такого рода, зависела прочность самой власти. Примеров, подтверждающих этот тезис, можно найти огромное количество, в том числе весьма интересные — в истории Великой Отечественной войны.

¹ А.В. Апанасенок — кандидат исторических наук, ст. преподаватель Курского государственного технического университета.

В последние годы учеными неоднократно поднималась проблема положения Русской православной церкви в военное время. Исследованию подверглись как взаимоотношения Церкви с советским государством, так и политика по отношению к ней немецких оккупантов¹. Гораздо хуже изучена история других религиозных сообществ в соответствующий период. Это, безусловно, существенный пробел, ведь и мусульмане, и старообрядцы, и представители вероисповеданий протестантского толка в стране тогда, как и сейчас, исчислялись миллионами. Цель предлагаемой работы — проиллюстрировать судьбу одной из крупных российских конфессий — старообрядчества — на оккупированной территории в 1941 — 1943 гг. Фактологической базой при этом станет история курских староверов, длительное время изучавшаяся автором.

Предваряя непосредственное рассмотрение темы, нужно сказать, что перед нападением на Советский Союз фашисты уже имели богатый опыт проведения своей религиозной политики на захваченных территориях. С момента прихода к власти Адольф Гитлер предпринял усилия к созданию различных структур, которым вменялся в обязанность контроль за церковными организациями. Это, прежде всего, Гестапо — тайная государственная полиция, следившая за политической лояльностью верующих и духовенства. Контроль за деятельностью конфессий осуществляли и такие структуры, как СД — служба безопасности, СС, разведывательное управление СС, Зипо — полиция безопасности. Усилия всех этих ведомств сосредотачивались по двум направлениям: во — первых, разрушение (внутреннее и внешнее) сложившихся традиционных устойчивых церковных структур, «атомизация» конфессий и церквей. Во — вторых, тотальный контроль за всеми проявлениями религиозной жизни. Сам Гитлер вплотную занимался религиозными проблемами и считал их весьма важными в деле «управления покоренными народами». В апреле 1942 г. в кругу приближенных он изложил свое видение религиозной политики: на — сильственное дробление церквей, принудительное изменение статус — кво на оккупированных территориях, запрещение устройства каких — либо централизованных конфессиональных органов и цент —

¹ См., напр.: Якунин В.Н. Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. — Самара, 1999; Одинцов М.И. Русская православная церковь в годы великой отечественной войны. — М., 2004 и т. д.
11. з. 2497